

Как и ожидалось, реакция Сяо Ежяня была очень сильной, иначе он, обычно умеющий контролировать свои эмоции, не позволил бы своим глазам выдать свои чувства.

Но не стоит думать, что он отпустит Сяо Ежяня так легко. Всё только начинается, и он обязательно будет строго проверять его, чтобы Лу Сяонин больше не пострадал.

Что касается того, что Лин И называл его сыновей своими сыновьями, Лу Сяонин не придал этому значения, ведь он их крёстный отец.

Лу Сяонин поставил детей на пол, позволив им поиграть, а сам направился на кухню, чтобы начать мыть овощи, чтобы вскоре приступить к приготовлению ужина.

Лин И не собирался оставаться и терпеть холодное отношение Сяо Ежяня, поэтому последовал за Лу Сяонином на кухню.

Это только усилило раздражение Сяо Ежяня, но он понимал, что сейчас у него нет права злиться. Поэтому он быстро последовал на кухню, чтобы не дать этому коварному мужчине шанса.

— Сяонин, давай я помогу тебе с ужином. Пусть Сюаньсюань отдохнёт, он устал после долгой игры днём, — Лин И, помогая Лу Сяонину мыть овощи, мягко сказал.

— А? Ты водил их гулять днём?

С удивлением спросил Лу Сяонин, думая, что Лин И просто покормил их и вернул домой.

— Да, давно их не видел, соскучился, поэтому решил сводить их в парк развлечений, пока была возможность, — улыбаясь, ответил Лин И, продолжая мыть овощи.

— Понятно, тогда ужин буду тебе обязан, старший брат, — с лёгкой извиняющейся улыбкой сказал Лу Сяонин.

Однако эта улыбка в глазах Сяо Ежяня казалась невыносимо яркой, и он едва сдерживался, чтобы не вышвырнуть Лин И прочь.

Тот момент, когда этот мужчина и Лу Сяонин разговаривали и смеялись, словно семья, вызвал у него чувство, будто он не может вписаться в их круг.

В этот момент в его сердце внезапно вспыхнула паника, которую он никогда раньше не испытывал, заставляя его схватиться за грудь. Это чувство ему не нравилось, совсем не нравилось. Лу Сяонин, улыбающийся другому мужчине, вызывал в нём желание крепко обнять его, чтобы он улыбался только ему, и никому другому.

Сяо Ежянь уже протянул руку, но вдруг очнулся, вспомнив о текущей ситуации, и с неохотой убрал её.

Нет, он должен найти способ разлучить этого мужчину и Лу Сяонина. Вместе они выглядели слишком ярко, и это резало ему глаза. Лу Сяонин был его, сейчас и навсегда, и он не может стоять рядом с другим женщиной!

— Сяонин, сходи посмотри на малышей, я сам помою овощи, — Сяо Ежянь, взяв себя в руки, с мягкой улыбкой на лице и тёплым тоном сказал Лу Сяонину, как будто между ними были близкие отношения.

— А?

Лу Сяонин, ошеломлённый внезапным появлением Сяо Ежання, сначала не понял, а затем почувствовал, как его сердце начало биться быстрее, словно выпрыгивая из груди. Этого раньше не было.

— Я... я сам помою, — тихо произнёс Лу Сяонин, опустив голову, чтобы скрыть своё лицо, которое, несомненно, покраснело.

Лу Сяонин не понимал, что с ним происходит. В последнее время, похоже, каждый раз, когда он видит Сяо Ежання, он испытывает странные ощущения, которые трудно описать, но которые вызывают приятное беспокойство. Однако, поскольку они быстро проходят, он не придавал этому значения, ожидая, что они исчезнут сами по себе.

— Сюаньсюань и Муму устали за весь день и скучали по тебе, им наверняка хочется, чтобы ты посидел с ними. Здесь я справлюсь, а ты иди к ним, — Сяо Ежань, используя тон, который был одновременно убедительным и не допускающим возражений, наконец уговорил Лу Сяонина покинуть кухню, после чего мгновенно изменил выражение лица, вернувшись к своему обычному холодному облику.

Лин И с интересом наблюдал за этой сменой ролей. Этот Сяо Ежань был тем, кого он знал — холодным, безразличным и бесчувственным!

Честно говоря, увидев, как Сяо Ежань разговаривает с Лу Сяонином таким мягким и тёплым тоном, Лин И едва мог поверить своим глазам. Если бы он не видел это сам, он бы никогда не поверил, что у Сяо Ежання есть такая сторона.

Конечно, даже увидев это, он не станет просто так доверять Лу Сяонину такому человеку. Ведь семейное положение Сяо Ежання слишком сложное и влиятельное. Разве такая семья позволит своему сыну быть гомосексуалистом и иметь однополного партнёра, особенно если у него уже есть двое детей? Даже если эти дети — потомки семьи Сяо, но если он и Лу Сяонин не скажут, никто не узнает.

В этом он не был уверен, поэтому, пока всё не прояснится, он не позволит Лу Сяонину быть с Сяо Ежанем.

Лин И не испытывал к Лу Сяонину никаких романтических чувств. Для них обоих их отношения были как братские, и Лин И искренне заботился о Лу Сяонине, как о младшем брате.

Итак, в спальне Лу Сяонин и его дети наслаждались тёплой и уютной атмосферой, а на кухне царил странная, напряжённая тишина, где два человека, полные своих мыслей, молча смотрели друг на друга, и казалось, что вокруг них витают чёрные тучи.

В одном доме одновременно существовали две совершенно разные атмосферы, что было поистине удивительно.

За ужином между двумя мужчинами развернулась негласная борьба, и, вероятно, только Лу Сяонин, с его простодушием, не заметил этого. Даже Лу Цзысюань и Лу Цзыму, вероятно, почувствовали неладное.

После ужина у Сяо Ежання не было причин оставаться, но Лин И не уходил, и он не мог уйти, опасаясь, что этот мужчина может сделать что-то неподобающее с Лу Сяонином, оставив его

беззащитным.

Поэтому Сяо Ежань начал искать поводы остаться, но Лин И, конечно, видел его намерения. Чтобы не дать Сяо Ежаню продолжать привлекать внимание Лу Сяонина, Лин И решил уйти, и Сяо Ежаню пришлось неохотно попрощаться.

Однако, подумав о том, что завтра он сможет взять их всех троих на обед, Сяо Ежань снова почувствовал прилив радости, что вызвало у Лин И недоумение.

Вернувшись домой, Сяо Ежань первым делом не занялся документами, которые принёс с работы, а позвонил, чтобы узнать больше о Лин И. Ему нужно было выяснить это как можно быстрее, иначе он не будет чувствовать себя спокойно.

На следующий день, придя в офис, Сяо Ежань узнал от секретаря, что Лу Цзысюань и Лу Цзыму уже готовы к съёмкам в студии.

Обычно такие вещи не сообщались Сяо Ежаню, но Линь Циюй специально попросил секретаря сделать это, так что, несмотря на её смущение, она всё же сообщила об этом генеральному директору.

— Я понял, ступай, — сказал Сяо Ежань, услышав это, и, как только секретарь ушла, он тоже покинул кабинет и направился в студию.

Хотя прошлой ночью он видел, что лицо Лу Цзыму уже почти зажило, он не ожидал, что Лу Сяонин так быстро отправит детей на работу.

Сяо Ежань не знал, что Лу Сяонин тоже хотел, чтобы дети отдохнули дома подольше, но, поскольку они уже подписали контракт, Лу Цзысюань и Лу Цзыму стали сотрудниками компании «Дихуан». После того как они оправились от аллергии, они должны были вернуться к работе, иначе это считалось бы прогулом. Поэтому Лу Сяонин был вынужден отправить их на съёмки.

Когда Сяо Ежань вошёл в студию, дети уже начали съёмки. Поскольку он ранее попросил их вести себя естественно, они не позировали специально, и именно это привело к потрясающим результатам, от которых фотографы не могли оторвать глаз.

<http://bllate.org/book/16597/1517145>